

Он родился...

Воздух был наполнен тревожными запахами, обычными для больницы * Вдоль стерильно пустого коридора тянулся ряд одинаково белых дверей. А над одной из них табличка со страшным непонятным словом «Патология». Но за дверью раздавались смех и разговоры, значит все не так уж страшно.

Когда она вошла вместе с медсестрой, разговор стих, и одна из женщин воскликнула: «Ой, девчата, смотрите, у нас новенькая!» «Девчата» от семнадцати до сорока радостно заулыбались, приветствуя женщину средних лет с приятным, но грустным, словно потухшим лицом.

Она прошла к своей кровати, мимоходом, коротко отвечая на обычные для первых минут знакомства вопросы. Этот процесс прервала медсестра, позвав новенькую на осмотр к врачу.

А женщины продолжили обсуждение привычных для них тем, о родах, кормлении и уходе за детьми...

Потянулись дни ожидания. Они были наполнены процедурами, посещениями и бесконечными разговорами. Новенькая □ Галина, оказалась приятной, дружелюбной женщиной. И хотя она мало рассказывала о себе, в палате ее полюбили. Она щедро делилась с новыми подругами фруктами, которые ей в огромном количестве приносили счастливый муж и родственники. Она умела добрым, нежным словом успокоить тревогу за здоровье будущего ребенка, просто поддержать, дать мудрый совет.

По ночам в детском отделении раздавался плач новорожденных. Особенно громким он становился перед часами кормлений. Тонкая стена между двумя отделениями не защищала от шума. Женщины просыпались, ворча на маленьких крикунов, но в их голосе не было слышно раздражения. Возможно, каждая думала, что скоро и ее малыш будет так же требовать внимания и ласки.

В такие минуты Галина лежала молча, нежно поглаживая живот. Никто не видел ее слез, оставляющих мокрые дорожки на уже не молодом, но красивом лице. И, конечно же, никто не слышал, как стонет ее сердце, оплакивая давнюю ошибку, которая стоила так дорого.

Однажды ночью пришло время появиться на свет и малышу Галины. Когда она почувствовала схватки, то в растерянности села на кровати и расплакалась. Женщины поняли, в чем дело, и одна из них поспешила за врачом.

Роды были сложными и длились довольно долго, сказался возраст Галины и одно давнее происшествие. Но врачи сделали все возможное, чтобы на свет появился крепкий, крикливый малыш. Детский врач принесла его в палату, когда мама отдохнула после тяжелых родов.

Из пеленок выглядывало сморщенное красное личико, голодный малыш причмокивал губками. «А вот и ваш мужчинка!» - врач, улыбаясь, протянула ребенка маме. Но вместо того, чтобы взять его, Галина резко отвернулась, содрогаясь от рыданий. Врач отдала малыша прибежавшей медсестре и принялась в недоумении успокаивать женщину.

Когда Галина обернулась, все увидели полные боли глаза.

- Ему было бы двадцать, - сказала она тихо.

- Кому двадцать? - не поняла врач.

- Моему ребенку было бы двадцать лет, - громче сказала несчастная женщина.

Потом она села, ладонями вытирая слезы, и чтобы облегчить боль рассказала историю своей жизни.

- Я вышла замуж очень молодой, и, конечно же, по большой любви. Он был солидный мужчина, обеспеченный, известный. Жизнь казалась мне сказкой. Через два года я забеременела. Но муж был не рад, уговаривал сделать аборт. Сказал, что я слишком молода и красива, чтобы посвятить лучшие годы ребенку. Я послушалась. А через несколько лет он захотел наследника, но я не смогла забеременеть. Врачи сказали, что виной всему тот неудачный аборт. Муж выгнал меня, назвал пустоцветом.

Галина на мгновение уронила голову в ладони, но потом взяла себя в руки и продолжила рассказ.

- Я осталась без денег и жилья, устроилась на завод и жила в общежитии. Иногда хотелось покончить с собой. Каждый ребенок пяти-шести лет напоминал мне о том, которого я убила. По ночам я думала о нем, о том кто это был мальчик или девочка. Потом познакомилась с чудесным человеком, призналась, что у меня никогда не будет детей, но он все равно женился на мне. Мы прожили вместе двенадцать лет. Муж ни разу не упрекнул меня в бесплодии. Я предлагала усыновить ребенка, но мы боялись ответственности, и что не можем полюбить его как своего.

Я каждый день просила у Бога прощения за свой грех, понимая, что недостойна быть матерью.

Два года назад Саша □ мой муж, пришел домой взволнованный. Он прочитал о клинике, где делают искусственное оплодотворение. Мы продали машину, гараж, дачу и поехали в клинику. Я молила Бога о том, чтобы все получилось. Это был наш единственный шанс иметь ребенка. Наверное, мои молитвы были услышаны, и я забеременела. А когда первая радость утихла, я стала бояться, что потеряю ребенка. Но он родился, родился именно в тот день, когда умер тот, которого я убила...

Женщины в палате молчали, и эта тишина была многозначительней слов. У некоторых текли горькие слезы воспоминаний. Галина, просветлев, попросила врача: «Пожалуйста, принесите мне моего мальчика».

Когда она кормила грудью своего сына, нежно касаясь пальцем его щеки и маленького носика, одна из женщин произнесла: «Теперь только я поняла, почему аборт называют грехом...» И многие молчаливо с ней согласились.

Вечером Галина сообщила мужу, что хочет назвать сына Сашей, в честь любимого человека, который вернул ей радость...

От автора: Я позволила себе сухие факты жизненной истории превратить в рассказ и дать героям новые имена. Я представила и описала, какие чувства они испытывали. Но это не просто литературное произведение, а реальный случай из жизни. Такой же реальный, как и миллионы малышей, которым помешали родиться, увидеть мир, сказать первое слово и сделать первый шаг.

Их лишили жизни родные мамы...

*Наталия Тарасова
March 11, 2010*

